

Вэнь Цзиньжань уже раз пять посмотрел на Сун Сюньнаня в зеркало заднего вида. Он стал свидетелем всей этой сцены от начала до конца, поэтому теперь ёрзал за рулём и в конце концов не выдержал:

— Брат, ты правда всё решил? Не пожалеешь?

— А чего тут решать? — Сюньнань улыбнулся. На душе у него было на редкость легко. — Поехали. Выбирай любое место, еда и развлечения — за мой счёт.

— Да у тебя сейчас денег, небось, меньше, чем у меня, — тихонько пробурчал Цзиньжань.

Сам-то он был наследником богатой семьи, а вот Сюньнаню, вчерашнему студенту, теперь предстояло как-то крутиться и самому зарабатывать на жизнь. Вэнь уже договорился с риелтором насчёт жилья, но сильно сомневался, по карману ли другу аренда.

— Нормально всё, вчера программу одну загнал... — Сюньнань заглянул в телефон, проверяя банковские уведомления. — На днях капнуло двести восемьдесят тысяч.

Цзиньжань аж воздухом поперхнулся:

— Чего? Когда это ты успел? Я и не знал, что ты софтом балуешься.

Он-то думал, что другу понадобится время прийти в себя после семейного разрыва, а тот просто взял и превратил злость в чистую прибыль.

— Да вчера скучно было, вот и набросал от нечего делать, — небрежно бросил Сюньнань.

У Цзиньжана глаза на лоб полезли:

— За один день?! Программу за двести восемьдесят тысяч?!

Сюньнань молча кивнул, ничуть не заботясь о том, какой шок поверг собеседника. Всё-таки он переродился, вернувшись на три года назад, а технологии в его сфере развивались семимильными шагами. Воспользоваться наработками из будущего для него не составляло ни малейшего труда.

Цзиньжань глубоко вздохнул, решив, что лучше побеспокоиться о собственном кошельке.

Тем временем Сюньнань опёрся локтем о край открытого окна, подставив лицо встречному ветру. Он вдруг вспомнил, что наследство его настоящих родителей до сих пор находится у Сун Си. Оставлять его этому проходимцу нельзя — тот его просто осквернит. Нужно будет сразу натравить на него юристов.

Косясь на него, Цзиньжань видел лишь растрёпанные ветром тёмные волосы и профиль, залитый багряным закатным светом. Он никак не мог понять: другу действительно плевать или он просто прячет боль глубоко в душе?

— Чего уставился?

— Слушай, поехали выпьем, а? — предложил Цзиньжань.

Алкоголь всегда помогал заглушить тоску. Чего бы ни стоило Сюньнаню это решение, Цзиньжань понимал: далось оно нелегко. Парень не лез в душу с расспросами, он просто хотел быть рядом как верный друг.

— Как-нибудь в другой раз. У меня ещё дела сегодня.

— Да какие дела могут быть важнее хорошего отдыха?

— Переезд, — Сюньнань обернулся к нему и улыбнулся так тепло и открыто, что затмил вечернюю зарю.

\*\*\*

Цзиньжань собирался помочь с выбором квартиры, но его срочно дёрнули по делам, так что он просто подбросил друга до агентства недвижимости. Риелтор тут же усадил Сюньнаня в машину и повёз показывать варианты.

— Господин Сун, это последний вариант на сегодня, — распинался агент, всюду нахваливая жильё. — Посмотрите сами: окна выходят на солнечную сторону, вид потрясающий, панорамное остекление. Район отличный, совсем рядом с вашим университетом. Буквально у порога станция метро и крупный торговый центр. Пожалуй, лучшее предложение на рынке.

Сюньнань обошёл комнаты. Ему действительно понравилось.

— Хозяин обустроивал квартиру под себя, но дети уехали за границу, купили там дом и перевезли родителей. Так что сдают срочно, отсюда и цена вполне разумная.

Сюньнань кивнул:

— Подходит. Договор прямо сейчас оформим?

— Разумеется! Прокатимся до офиса, подпишем бумаги — и ключи ваши, можете заселяться хоть сегодня.

Они вышли на лестничную площадку. Пока риелтор нажимал кнопку вызова лифта, Сюньнань услышал, как за дверью напротив тихо зашуршал замок. Он скользнул взглядом в сторону:

— А кто живёт напротив? Дети есть?

Агент тут же закивал, заверяя:

— Нет-нет, сосед тоже недавно заехал. Мужчина приличный, живёт один, детей нет. Да и шумоизоляция в доме прекрасная, никаких посторонних звуков не услышите.

Сюньнань удовлетворённо хмыкнул. Это его устраивало ещё больше.

Бумаги оформили быстро. Заполучив ключи, Сюньнань нанял клининговую службу, перевёз свои немногочисленные вещи и уже к вечеру праздновал новоселье.

Интерьер, обставленный прежним владельцем с большой заботой, дышал уютом. На диване красовались мягкие пухлые подушки. Сюньнань никогда не питал слабости к подобным милым безделушкам, но, немного поразмыслив, решил их не убирать.

Вид из окон действительно завораживал. В спальне горел мягкий, приглушённый свет. Сюньнань вышел из душа, плеснул в бокал немного красного вина и лениво устроился на широком подоконнике, разглядывая расцветенные огнями улицы.

С высоты двадцать второго этажа ночной город лежал перед ним как на ладони. Он прислонил прохладное стекло бокала к горячему лбу и тихо, едва слышно рассмеялся.

Наконец-то в этом огромном мире загорелся свет, предназначенный только для него одного.

Днём Цзиньжань спросил его о сожалениях. Ответ оставался прежним: он никогда ни о чём не жалеет. Какую бы дорогу Сюньнань ни выбрал, он пройдёт её до конца — пусть даже придётся ползти на коленях, пусть даже расшибётся в кровь. Назад он не повернёт.

\*\*\*

Тем временем в резиденции семьи Сун царила глухая тишина. Сун Юйцин только что вернулся с официального банкета. Дворецкий Сунь давно ушёл к себе, и вилла тонула в темноте. Нахмурившись, Юйцин щёлкнул выключателем в прихожей.

Вспыхнул свет.

Первый этаж встретил его мёртвым безмолвием. Лишь из-под двери кабинета на втором этаже пробивалась тонкая полоска света.

Юйцин заглянул в кухню в поисках тёплого отвара от похмелья, но, обыскав все полки и ничего не найдя, с раздражением вспомнил: Сюньнаня дома нет. Обычно младший брат всегда оставлял ему на плите кастрюльку с горячим бульоном, зная, что редкая деловая встреча Юйцина обходится без алкоголя, а наутро тот неизменно мучается от раскалывающейся головы.

Сюньнань вечно казался колючим, как ёж, но домашние за годы совместной жизни привыкли к тому, что в глубине души он умел заботиться о других. Его забота была ненавязчивой, негромкой, но всегда искренней и тёплой.

Сегодня же его не встретили ни уютный свет в окнах, ни заботливо приготовленный отвар. И это упущение почему-то сильно разозлило Юйцина.

Сорвав галстук, он швырнул его на диван и налил себе стакан ледяной воды. Сделав несколько жадных глотков, Юйцин попытался подавить подступающую к горлу тошноту. Но облегчение оказалось обманчивым: холодная влага обожгла раздражённый алкоголем желудок, отзывавшись резкой, режущей болью.

Не обращая внимания на спазмы, он осушил стакан, наполнил его заново и поднялся на второй этаж. Проходя мимо кабинета, Юйцин даже не подумал постучать — просто толкнул дверь и вошёл.

Сун Хэнсюань сидел за столом, заваленным бумагами. Работы у него оставалось ещё полно.

— Что так поздно? — лениво поинтересовался Юйцин, прислонившись к дверному косяку и кивнув на скопившуюся на столе гору папок.

Старший брат всегда был ненормальным трудоголиком. Даже в предновогодний аврал он никогда не тащил недоделанные отчёты домой — привык расправляться со всем в офисе, пусть даже ценой обеда и сна. И если уж он притащил папки в особняк, значит, случилось нечто из ряда вон выходящее.

Хэнсюань устало потёр переносицу. На его воспалённых, покрасневших глазах читалось крайнее утомление.

— Дел накопилось, — глухо отозвался он.

Юйцин неопределённо хмыкнул, покачивая стакан с водой в руке, и перевёл разговор на другую тему:

— Когда мелкий вернётся?

Перо в руке Хэнсюаня на секунду дрогнуло. На белоснежном листе бумаги остался длинный, уродливый чернильный росчерк.

Заметив заминку брата, Юйцин вскинул брови:

— Всё ещё дуется? Ну и характер у него. Сколько ни учи жизни, ума не прибавляется. Подумаешь, пришлось потесниться ради нового брата — а он изображает из себя великого мученика.

Впрочем, в голосе Юйцина не слышалось особой любви и к самому Сун Си.

Хэнсюань долго молчал, прежде чем негромко произнести:

— Он... больше не вернётся.

Ему самому потребовалось немало времени, чтобы смириться с этой мыслью. Похоже, Сюньнань не шутил. Он действительно решил раз и навсегда сжечь мосты и вычеркнуть семью Сун из своей жизни.

— Это ещё что значит? — Юйцин резко вскинул голову.

— То и значит, — ответил Хэнсюань, не поднимая взгляда от испорченного документа. — Ты ведь знаешь, что сегодня он заставил отца поехать в участок и выписать его из семейного реестра?

— Разумеется, я же сам вчера при этом присутствовал, — Юйцин мгновенно подобрался, его взгляд сделался колючим и холодным. — Только не говори мне, что отец действительно подписал бумаги?

Хэнсюань промолчал. Но порой молчание красноречивее любых слов. Юйцин всё понял без подсказок.

— И ты его не остановил?! — выплюнул он. Опьянение наложило на его хищные, породистые черты зловещую тень. — Он что, реально ушёл насовсем?

Поняв, что брат закипает, Хэнсюань повысил голос:

— Если пришёл сюда пьяные сцены устраивать — катись к себе в спальню!

— Я? Сцены? — Юйцин с такой силой сжал стакан, что костяшки пальцев побелели, а на тонком стекле змеем расползлась тонкая трещина. Он процедил сквозь зубы, чеканя каждое слово: — С какого это перепугу мелкий смеет выписываться из дома без моего согласия?

Хэнсюань не нашёлся с ответом. Да и что тут скажешь?

Юйцин жёлчно прищурился:

— Сам бы он до такого не додумался. Наверняка кто-то ему напел в уши.

С этими словами он развернулся к выходу.

— Ты куда? — окликнул его Хэнсюань.

— Как ты и просил — спать, — бросил Юйцин, оборачиваясь у самого порога. Тень ложилась на его лицо, скрывая выражение глаз. — Но запомни: мелкий останется здесь, с нами. Никуда он отсюда не денется.

\*\*\*

Хэнсюань долго смотрел на опустевший дверной проём, пока глаза не начало резать от напряжения. Наконец он со вздохом вернулся к бумагам. Последние дни превратились в какой-то нескончаемый кошмар, выбивший его из привычной колеи. Дела копились со страшной скоростью, и разгрести этот завал не представлялось возможным.

Навалившаяся лавина мелких и крупных проблем вызвала у него глухое, свербящее раздражение. С тихим стуком захлопнув очередную папку, Хэнсюань откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, пытаясь унять пульсирующую боль в висках.

Сам не заметив как, он провалился в тяжёлый, тревожный сон.

Сознание куда-то плыло, пока наконец не вытолкнуло его в коридор незнакомой больницы. Прямо перед ним стоял Сюньнань.

Но брат выглядел пугающе истощённым. Просторная больничная пижама висела на нём мешком, подчёркивая болезненную худобу. Кожа казалась почти прозрачной, точно он годами не видел солнечного света, а губы совершенно обескровели. Он походил на хрупкую, едва державшуюся на ногах фарфоровую куклу, готовую рассыпаться от малейшего прикосновения.

Сюньнань слегка склонил голову набок и улыбнулся — мягко, ласково:

— Брат, ты всё-таки пришёл за мной?

Хэнсюань отчаянно хотел спросить, что случилось, почему он в таком состоянии, но вместо этого с его собственных губ сорвались бездушные, полные презрения слова:

— Тебе весело, да? Строить из себя больного и водить нас всех за нос — много удовольствия от этого получаешь, Сюньнань?

\* «Нет! Я не это хотел сказать!»\* — мысленно закричал Хэнсюань, тщетно пытаясь вернуть контроль над собственным телом. Но сон держал его мёртвой хваткой, заставляя безучастно

наблюдать за происходящим кошмаром.

Сюньнань точно не расслышал жестокой отповеди. Он стоял босиком на холодном полу, и его улыбка оставалась всё такой же безмятежной:

— Я выжил. Ты ведь разочарован, правда, брат?

Хэнсюань онемел. Он физически не мог выдавить ни звука, хотя внутри всё кричало:

\* «Замолчи! Хватит!»\*

Но Сюньнань не слышал его немого крика.

Воздух вокруг сгустился, превратившись в душное, раскалённое марево. Сюньнань вдруг начал стремительно отдаляться, растворяясь во тьме. И прежде чем Хэнсюань успел сделать спасительный вдох, до него донёлся тихий, иссушающий шёпот, похожий на шелест сухих листьев:

— Помни... Это вы меня убили.

Эти слова наотмашь ударили в грудь. Сердце испуганной птицей забилось о рёбра, по венам прокатилась волна ледяной судороги, а виски пронзила острая, невыносимая боль.

Хэнсюань резко распахнул глаза.

За окном кабинета едва брезжил рассвет, окрашивая небо в грязно-серые тона. Мужчина тяжело дышал, а его спина была мокрой от липкого холодного пота.

<http://bllate.org/book/19928/1995600>